

Distr.
LIMITEDT/C.2/L.212
2 February 1956
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Постоянный комитет по петициям

ПЕТИЦИИ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПОДОПЕЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ ТОГО
ПОД ФРАНЦУЗСКИМ УПРАВЛЕНИЕМРабочий документ, составленный СекретариатомСодержание

<u>Раздел</u>	<u>Податель петиции</u>	<u>Номер петиции в серии доку- ментов T/PET.7/...</u>	<u>Стр.</u>
I.	Г-н Менсан Аитсон	437 и 477	3
II.	Г-н Фриц Басса	438 и Add. 1,2 и 3	6
III.	Национальный секретарь Общества ЮВЕНТО	444	10
IV.	Г-н Ассума	508	13
V.	Генеральный секретарь "Rassemblement Populaire des Réfugiés du Togo français"	514	14
VI.	Г-жа Эстер Теле Текое	471	16
VII.	Вождь Тогбе Едох Коджо и г-н Бурема Бонифас	492	17
VIII.	Исполнительный комитет отде- ления Комитета "Единство Того" в Бе	493	19
IX.	Г-н Эммануэль К. Ахиабо	497	21

<u>Раздел</u>	<u>Податель петиции</u>	Номер петиции в серии доку- ментов <u>T/PET.7/...</u>	Стр.
X.	Председатель регионального отделения в Далаве Комитета "Единства Того" г-н Адукону Халло	498	22
XI.	Ассоциация родителей учащихся в свободных школах Коджовиа- копе	510	24

I. Петиции г-на Менсана Аитсона (Т/РЕТ.7/437 от 4 апреля 1955 г. и Т/РЕТ.7/477)

1. Всем памятно, что Совет по Опеке после рассмотрения на своем 548-м заседании петиции председателя общества ЮВЕНТО, касающейся высылки г-на Менсана Аитсона из подопечной территории Того под французским управлением (Т/РЕТ.7/352, Т/OBS.7/13/Add.1, Т/L.462), просил управляющую власть пересмотреть ее решение, с тем чтобы разрешить г-ну Менсану Аитсону вернуться в территорию, если он этого пожелает. [Резолюция 1063 (XIV)]7. На основании сведений, полученных от особого представителя, администрация готова рассмотреть дело г-на Аитсона, если он сможет доказать, что он действительно является уроженцем Того.
2. Всем также памятно, что Совет по Опеке после рассмотрения на своем 642-м заседании петиции национального секретаря общества ЮВЕНТО, касающейся вторичной высылки г-на Аитсона, который получил от французских властей разрешение на временное возвращение в территорию Того, с тем чтобы документально установить доказательство своего гражданства (Т/РЕТ.7/434 и Add.1 и 2, Т/OBS.7/33, Т/L.590), обратил внимание подателя петиции на замечания управляющей власти (разрешение на временное проживание было ограничено несколькими днями, затем оно было продлено на срок свыше пяти недель и затем было аннулировано, потому что г-н Аитсон не представил никакого доказательства, что он уроженец территории Того), а также на заявление ее представителя (г-н Аитсон представил письменное показание под присягой о том, что он родился в 1914 году в Дахомейе, а в 1953 году он заявил, что родился в подопечной территории Камерун под французским управлением. Его депортировали как нежелательный элемент, после того что он был признан виновным в совершении двух общеуголовных преступлений) [Резолюция 1365 (XVI)]7.
3. В своем письме от 4 апреля 1955 г. г-н Аитсон дает дальнейшую информацию, касающуюся его вторичной высылки, что было изложено

в документе T/PEP.7/434/Add.2. Он заявляет, что, после получения разрешения на временное проживание, он вернулся 5 февраля 1955 г. в подопечную территорию Того под французским управлением, с тем чтобы доказать, что он является уроженцем Того. Он заполнил необходимые опросные листы и 18 марта 1955 г. получил свидетельство, данное восемью лицами с их отпечатками пальцев, которое он представил в виде официального доказательства. Когда выдача такого официального документа была задержана, он подал 28 марта заявление о репатриации и на следующий день получил лишь вызов в суд, который приговорил его ко вторичной высылке. Податель петиции заявляет, что это действие было незаконно и бесчеловечно, и он обращается в Организацию Объединенных Наций с просьбой воздействовать на местную администрацию для немедленного аннулирования распоряжения о его депортации; распоряжение это, как он заявляет, последовало вследствие нарочито неправильного указания о его гражданстве (он прилагает копию полученного им свидетельства), а также вследствие приговора, который был впоследствии аннулирован апелляционным судом.

4. В своих замечаниях (T/OBS.7/35) по этой петиции управляющая власть указывает Организации Объединенных Наций на ее предыдущие заявления по этому вопросу [См. T/L.590].

5. Г-н Айтсон затем устно изложил свое дело Выездной миссии 2 сентября 1955 г. (T/PEP.7/477). Он вновь изложил свое дело, как он было описано в предыдущей петиции, причем он подчеркнул особенно тот факт, что он был вторично выселен без всяких объяснений после того, что он представил свидетельство в качестве официального подтверждения того, что он является уроженцем территории.

6. В замечаниях местных властей по этой петиции указывается (T/1211, Приложение П, раздел 29b), что сам г-н Айтсон, помимо этого отдела общества ЮВЕНТО, которое было на его стороне, представил в Совет по Опеке многочисленные петиции по этому вопросу.

7. Местные власти напоминают о том, что управляющая власть ответила, в частности относительно петиции T/PEP.7/434, что приговор о высылке г-на Айтсона будет аннулирован, если он сможет доказать то, что он является уроженцем Того.

8. По его просьбе и в качестве исключительной меры г-ну Айтсону было таким образом разрешено 15 февраля 1955 г. провести несколько дней в подопечной территории. В действительности он оставался там полтора месяца. Он так и не представил управляющей власти никакого свидетельства, доказывающего, что он является уроженцем Того. Таким образом только по прошествии более пяти недель его временное разрешение было аннулировано (T/PEP.7/434/Add.1 и 2).

П. Петиция г-на Фрица Басса (Т/РЕТ.7/438 и Add. 1, 2 и 3) от 11 мая, 12 мая, 17 мая и 15 июня 1955 г.

1. Всем памятно, что Совет по Опекe на своем 595-м заседании подверг рассмотрению петицию г.г. Фрица Басса и Сама Воапа (Т/РЕТ.7/387 и Add.1), в которой они обращались к Организации Объединенных Наций с просьбой оказать содействие для их возвращения на родину, которую они были вынуждены покинуть вследствие полученной информации об их предстоящем аресте. В своей резолюции 1222(XV) Совет обратил внимание подателей петиции на замечания управляющей власти и в частности на то, что, так как они добровольно покинули подопечную территорию Того под французским управлением, они имеют полное право на возвращение в территорию.

2. В телеграмме от 11 мая 1955 г. г-н Басса доводит до сведения Организации Объединенных Наций о своем возвращении в территорию 1 мая, а также о своей "вторичной высылке", последовавшей 10 мая.

3. В письме от 12 мая 1955 г. г-н Басса сообщает конкретные сведения о его вторичной высылке. Он заявляет, что он прибыл к себе в деревню Дайес 9 мая, а 10 мая в 6 ч. 30 м. он получил вызов немедленно явиться к коменданту округа в Клуто; повестка была ему вручена с опозданием на 24 часа. Отъезд г-на Басса был отложен благодаря вмешательству влиятельного члена правительственной партии (Прогрессивная партия Того) г-на Акакпо, который зачитал копию принятой Советом по Опекe резолюции, касающейся возвращения подателя петиции, и написал письмо коменданту, обещав привезти его самого в округ в следующую субботу. Тем временем жители деревень, готовясь защищать его, взорвали мост, чтобы воспрепятствовать доступу Выездной миссии, прибытия которой они ожидали. В 9 ч. 30 м. два других стражника округа прибыли вместе с заместителем коменданта округа. Этот последний сообщил подателю петиции, что Организация Объединенных Наций не в силах ничего сделать против Франции, даже если его убьют. Заместитель коменданта и три стражника округа

затем выселили его военным порядком из территории. Его сопровождали жители деревни, которые намеревались его защищать в случае покушения на его жизнь.

4. Податель петиции просит также вмешательства Организации Объединенных Наций:

1) для получения разрешения в письменной форме от "Вождя территории" - помимо всякой резолюции Совета по Опеке - на его возвращение к себе в деревню и такого же разрешения для г.г. Жонаса Кпегбе и Сама Воапа;

2) для того чтобы добиться объединения и независимости Того.

5. В письме от 17 мая 1955 г. податель петиции сообщает следующее о своей вторичной высылке:

1) после его отъезда комендант округа прибыл в Дайес-Апейе-ме в сопровождении шести жандармов и трех стражников округа с целью запугать местное население; все жители деревни, однако, спрятались в кустарниках, за исключением пяти мужчин, из которых один был избит палками и связан. 13 мая комендант вернулся с жандармом-европейцем и сделал замечание стражникам за то, что они не расстреляли подателя петиции.

2) В момент его вторичной высылки у него было 872 ф. ст. спрятанные в шарфе. Эта сумма представляла собой полученный им за время его отсутствия доход с сельскохозяйственных плантаций. Он говорит, что эти деньги были потеряны в момент его высылки, и он обращается к Организации Объединенных Наций с просьбой оказать ему содействие для получения возмещения этой суммы, а также возмещения убытков, о которых упоминается в его предыдущей петиции (T/PET.7/387).

6. В письме от 15 июня 1955 г. податель петиции заявляет, что вождю Басса, его брату, угрожали потерей его звания вождя, если он не будет публично отрицать, что стражники округа стреляли два

13800
раза в подателя петиции. Г-н Басса также жалуется, что для починки моста были захвачены его доски и балки, и ему было сообщено, что его родственники будут подвергнуты гонению, если он обратится с письменным заявлением в Организацию Объединенных Наций.

7. Управляющая власть заявляет (T/OVS.7/36, раздел 1), что во время своего первого посещения Дайес-Апейеме, в конце апреля 1955 года, новый комендант округа, обратившись к жителям деревни, призывал к полному и объединенному сотрудничеству всех жителей и настаивал на том, чтобы все те, кто без всякой причины эмигрировали, вернулись в свои деревни и продолжали участвовать в общей работе.

8. Несколько дней спустя вождь деревни Басса сообщил коменданту о возвращении его брата Фрица Басса. Комендант округа немедленно предложил последнему явиться к нему в Палиме, с тем чтобы они могли переговорить и выяснить сложившееся в представлении подателя петиции недоразумение. Неправильно осведомленный некоторыми лицами, податель петиции усмотрел в жесте коменданта "ловушку", чтобы добиться его ареста, и хотел снова бежать за границу. Именно в этот момент один учитель по имени Теофил Акапо безуспешно пытался отговорить его от такого решения и предложил ему сопровождать его в Палиме.

9. Управляющая власть заявляет, что уже в третий раз коменданты округа, один за другим, сообщали подателю петиции, что он не только может беспрепятственно вернуться к себе на родину, но что его возвращение приветствуется и что ему будет оказано содействие при устройстве его жизни заново; причина этих заверений заключается в том, чтобы убедить его, что против него не имеется никаких обвинений и что его никто не разыскивает.

10. Податель петиции действительно три раза возвращался в свою деревню, которую он должен был снова покидать, напуганный советами и сообщениями друзей (см. его петиции, содержащиеся в документах T/PET.7/387 и Add.1).

11. Управляющая власть считает, что по всей вероятности есть люди, которые заинтересованы в поддержании теперешнего положения вещей для использования его в политических целях. Остается только сожалеть, что, несмотря на усилия местных властей, направленные на то, чтобы убедить подателя петиции, он все же допускает, чтобы его вводили в заблуждение таким образом.

12. Наконец, управляющая власть заявляет, что замечания, которые податель петиции приписывает заместителю коменданта округа, а также описание его вторичной высылки и восстания в деревне не что иное как плод его досужей фантазии.

III. Петиция национального секретаря общества ЮВЕНТО (Т/РЕТ.7/444)
от 10 марта 1955 г.

1. В письме от 10 марта 1955 г. (полученном 27 июня 1955 г.) податель петиции препровождает письмо, полученное от Национального комитета общества ЮВЕНТО. В последнем указывается, что, полагаясь на рекомендации Организации Объединенных Наций, четыре беженца из Того под французским управлением решили, что они могут без всякого риска для себя вернуться домой; двое из них были арестованы; один Эль Хаджи Исса был в тот же день освобожден, тогда как другой, по имени Альфа Яя, был приговорен к восьми месяцам тюремного заключения. Податели петиции просят о вмешательстве Организации Объединенных Наций в дело освобождения Альфа Яя, а также хотят получить официальное заверение в том, что всем политическим эмигрантам будет гарантирована их неприкосновенность в случае их возвращения на родину.

2. В заявлении подателя петиции о том, что четыре беженца вернулись на родину, полагаясь на рекомендации Организации Объединенных Наций, указывается резолюция 1070(XIV) Совета по Опеке по предыдущей петиции (Т/РЕТ.7/362), поданной г.г. Яя и Эль Хаджи Исса; в этой петиции они указали причины, вынудившие их покинуть территорию. Они заявили, что г-н Яя был уволен верховным вождем с должности начальника участка в Бафило и что, когда они отказались сотрудничать с новым начальником участка, они подверглись преследованию со стороны местной администрации, которая сначала арестовала их за то, что они в качестве демонстрации против нового начальника организовали особое молитвенное собрание, а затем предъявила им ложное обвинение в нападении на полицейского. Ввиду второго обвинения, которое по их словам явилось лишь предлогом для их ареста, они и бежали в Того под британским управлением.

3. Управляющая власть в своих замечаниях по поводу этой поданной ранее петиции заявила (Т/OBS.7/17), что г-н Яя был потерпевшим неудачу кандидатом при выборах на должность начальника участка.

Он отказался признать нового начальника и организовал из своих сторонников оппозицию, которая сначала не проявляла никакой активности, а затем начала вести себя вызывающе на собрании, якобы посвященном молитве; были произведены аресты, когда полиции пришлось разгонять обе взбунтовавшиеся стороны, принимавшие участие в этом собрании и готовые выступить друг против друга. Позднее, 7 июля 1953 г., к г-ну Яя явились два полицейских, чтобы проверить его разрешение на ношение огнестрельного оружия. Г-н Яя и его сторонники напали на полицейских, в результате чего были выданы ордера на арест нескольких человек, напавших на полицейских, в том числе г-на Яя, которому, однако, удалось бежать из территории. На арест г-на Эль Хаджи Исса, который не принимал участия в этом нарушении общественного порядка, ордера выдано не было.

4. На своем 561-м заседании Совет по Опеке принял резолюцию 1070(XIV), касающуюся петиции г.г. Яя и Эль Хаджи Исса. В этой резолюции Совет отметил замечания управляющей власти и обратил внимание подателей петиции "на то, что им разрешается беспрепятственно вернуться в территорию".

5. В своих замечаниях, касающихся следующей петиции г-на Эль Хаджи Исса (T/PET.7/393 и Add.1) управляющая власть вновь заявила (T/OBS.7/23), что власти ничего не имеют против г-на Эль Хаджи Исса и что он может в любое время свободно вернуться в территорию. Управляющая власть повторила также, что все лица, замечанные в нападении на полицейских, включая г-на Яя, бежали из территории, чтобы избежать ареста. В заявлении управляющей власти было также указано, что они были заочно приговорены к тюремному заключению. Совет рассмотрел эту петицию на своей пятнадцатой сессии и принял резолюцию 1225(XV), в которой он обращал внимание подателя петиции на замечания управляющей власти.

6. В своих замечаниях, касающихся настоящей петиции (T/OBS.7/36, раздел 4), управляющая власть ссылается на свои замечания

по петициям T/PET.7/362, 393 и 393/Add.1 (T/OBS.7/17 и 23, изложенные кратко выше) и добавляет следующие комментарии:

- 1) После происшедших в 1953 году в Бафило (округ Сокоде) инцидентов, Альфа Яя - подстрекатель этих инцидентов - бежал из территории вместе с несколькими родственниками и друзьями, среди которых находился Эль Хаджи Исса и некоторые другие лица, которые хотя и не преследовались ^{властями} но считали, что судьба их была связана с судьбой Эль Хаджи Исса. Был выдан ордер на арест Альфа Яя. Суду ничего не оставалось делать, как вынести в отношении его заочный приговор.
- 2) В замечаниях, сделанных по поводу вышеприведенных петиций, указывалось и, кроме того, беженцы были официально уведомлены через нотаблей деревни, что они могут вернуться к себе домой и не бояться никаких преследований, за исключением Альфа Яя, который должен будет явиться в суд для разбора его дела.
- 3) В марте 1955 г. Альфа Яя со своими друзьями вернулся в Сокоде. Друзья его находятся на свободе, тогда как его судили 8 марта, как он этого и должен был ожидать, и приговорили к тому же наказанию, что и прежде, а именно к восемнадцати месяцам тюремного заключения и к уплате штрафа в размере 4 000 франков. Он подал жалобу; суд следующей инстанции еще не вынес своего постановления относительно этой жалобы.

IV. Петиция г-на Ассума (Т/РЕТ.7/508) от 24 августа 1955 г.

1. Податель петиции, который пишет из Нджета-Буем (Того под британским управлением), заявляет, что он глава семейства и что он уроженец деревни Паратоа, кантона Бафило (округ Сокоде). Он принадлежит к организации *Rassemblement populaire des Réfugiés du Togo français*, а также является членом комитета Единства Того и что он был выслан из своей страны в 1952 году исключительно из-за своих политических связей.

2. Податель петиции заявляет, что он и некоторые другие были вызваны в Ломе, где им было сказано, что их спор с имамом Абду-Салами был урегулирован, и что поэтому они могут вернуться на родину. Однако один из них по имени Малуро-Яя, при попытке вернуться на родину, был арестован в Сокоде и заключен в тюрьму.^{1/} Только один из них Эль Хаджи Исса находится в настоящее время в стране.

3. Податель петиции жалуется, что, несмотря на то что они покинули страну, администрация в Сокоде продолжает докучать их местным соотечественникам, заставляя их платить за них налоги. Податель петиции заявляет также, что весь оставленный ими домашний скот был истреблен неким Малуро Чангайе и его братьями, а также "военнослужащими, которые из-за нас были присланы в Бафило".

4. Замечания управляющей власти по этой петиции еще не получены.⁷

^{1/} Примечание Секретариата: Это, повидимому, относится к случаю, изложенному в документе Т/РЕТ.7/444 и резюмированному выше в разделе III.

V. Петиция генерального секретаря Rassemblement populaire des réfugiés du Togo français (T/PET.7/514) от 25 октября 1955 г.

1. Податель петиции заявляет, что он желает обратить внимание Организации Объединенных Наций на судьбу беженцев из территории Того под французским управлением, которые, по его словам, должны были покинуть в 1939 году территорию из-за деспотических мероприятий французской администрации (на значительное число которых он ссылается).
2. Податель петиции говорит, что предположительное общее число беженцев, равняющееся 400 000 и даже более, проживает в Золотом Береге и в Того под британским управлением. Большинство беженцев безработные или имеют случайный заработок, работая в качестве мусорщиков, грузчиков, сельскохозяйственных рабочих и т.д.; они бессемейны и бездомны и являются легкой добычей для всякого рода соблазнов. Податель петиции говорит, что большинство главных политических партий в Золотом Береге и в Того под британским управлением приняли многих из этих беженцев в качестве постоянных своих членов.
3. Податель петиции заявляет, что его организация Rassemblement populaire des réfugiés du Togo français насчитывает от 28 000 до 30 000 активных членов. Эта организация имеет 38 отделений во всем Золотом Береге и Того под британским управлением, которые насчитывают от 35 до свыше 1 500 членов. Одно только центральное бюро в Аккра имеет 11 000 членов. Податель петиции обращается с призывом к Организации Объединенных Наций о предоставлении организации Rassemblement populaire des réfugiés du Togo français "международного статуса". Он не признает заявлений, которые он приписывает французским властям, ^{упорно}отказывающимся, как он утверждает, считаться с существованием вышеуказанной организации и объясняющим значительное число мигрантов сезонной и временной миграцией рабочих в поисках заработка. В качестве доказательства существования его организации он приводит ряд газетных отчетов о ее деятельности.

4. Податель петиции жалуется также, что ряд инцидентов произошел в Того под французским управлением после отъезда Выездной миссии 1955 года, которая, по его словам, будет препятствовать беженцам когда-либо даже строить планы о репатриации. Податель петиции имеет в частности в виду инциденты, происшедшие в Сокоде и Манго. В последнем районе, по его словам, "возобновилось еще более безжалостное наказание палками", и шестнадцать человек из деревни Дже Гандо были заключены в тюрьму только потому, что они пользовались правом свободы ассоциации. Он добавляет, что в центре и на юге территории угрожают закрыть амбулатории и школы.

5. В приложении к письму податель петиции приводит имена нескольких недавних беженцев и заявляет, что в результате преследований, имевших место после пребывания Выездной миссии в Сокоде, свыше 200 националистов бежали из страны.

6. Совет по Опеке на своей шестнадцатой сессии рассмотрел предыдущую петицию того же подателя петиции (T/PET.6 и 7/L.4, изложенную вкратце в документе T/L.589), в которой он просит Организацию Объединенных Наций рассмотреть вопрос о судьбе беженцев из Того под французским управлением. В своей резолюции 1359(XVI), принятой на 642-м заседании, Совет, среди прочего, признал, что движение населения, о котором идет речь в петиции, носит в общем характер сезонной или временной иммиграции, обусловленной чисто экономическими причинами, и обратил внимание подателя петиции на заявление представителя Франции, что если податель петиции или упомянутые в петиции лица решат вернуться в Того под французским управлением, им не будет чиниться никаких препятствий.

7. Замечания управляющей власти по настоящей петиции еще не получены. 7

VI. Петиция г-жи Эстер Теле Текое (Т/РЕТ.7/471) от 7 сентября 1955 г.

1. В письме на имя Выездной миссии подательница петиции жалуется на то, что в территории существует безудержная расовая дискриминация. Подательница петиции говорит, что Банк Западной Африки (Banque de l'Afrique Occidentale), который ее уволил без всякой причины с занимаемой ею должности кассирши, платил ей 5 000 афр.колон.франков в месяц, тогда как европейские женщины на той же должности зарабатывали 22 000 афр.колон.франков. Ввиду того что администрация ни в какой мере не обеспечивает в территории положения молодых образованных женщин Того, образование девушек, по ее словам, теряет там свое значение.

2. В своих замечаниях по этой петиции (Т/1211, Приложение П, раздел 23b) местные власти заявляют, что территориальное управление не может принимать участия в найме и увольнении служащих Банка Западной Африки (Banque de l'Afrique Occidentale), который является частным предприятием. Маловероятно, чтобы главе такого предприятия было необходимо нанимать европейских женщин на должности, занимаемые девушками Того, платя им в три или четыре раза более высокое вознаграждение. Ни в правительственных, ни в частных предприятиях дискриминации не существует. Кроме того, профсоюзы гарантируют соблюдение принципа "равная плата за равный труд".

3. Местные власти добавляют, что местная администрация, так же как и торговые и промышленные предприятия, предоставляют работу молодым женщинам, поскольку существуют свободные вакансии, но фактически невозможно гарантировать предоставление конторских должностей все увеличивающемуся числу девушек, посещающих школы. Это не входит в обязанности школы.

VII. Петиция вождя Тогбе Едох Коджо и г-на Бурема Бонифаса (Т/РЕТ.7/492) от 10 августа 1955 г.

1. В письме на имя Выездной миссии податели петиции - вождь кантона и член совета округа Кпесси (округ Атакпаме) жалуются на тяжелые условия, существующие в их кантоне.
2. Прежде всего, податели петиции заявляют, что кантон, который насчитывает 8 026 жителей, имеет только две трехклассные школы (в Ниамассиле и Агбанди), третья школа (в Кпесси) была закрыта по политическим соображениям. В результате там имеется несколько сот детей школьного возраста, которые не посещают школ, и процент неграмотности и бродяжничества достигает опасных размеров. Податели петиции просят Миссию использовать свое влияние у местных властей с тем, чтобы последние при содействии ЮНЕСКО смогли организовать центры основного образования в данном районе.
3. Податели петиции жалуются также на то, что в кантоне не имеется ^{обслуживания.} никакого медицинского. Они говорят, что раньше в Кпесси была небольшая амбулатория, но что ее закрыли по политическим соображениям.
4. Что касается сельского хозяйства, то податели петиции заявляют, что методы сельского хозяйства весьма отсталые и что мотыга и соуре-соуре являются единственными сельскохозяйственными орудиями, которыми они пользуются. Они говорят, что главным образом они нуждаются в технической помощи в области сельского хозяйства.
5. Что касается политической области, то податели петиции жалуются, что из общего числа населения в 8 000 человек (причем налогоплательщиков больше 2 500) имеется только 68 избирателей и, кроме того, во время выборов, состоявшихся 12 июня 1955 г. избирательные карточки распределялись председателем Прогрессивной партии Того. Податели петиции добавляют, что основные свободы не существуют в территории, и что со времени посещения территории Выездной миссией 1952 года там проводятся невероятные политические репрессии. Например, как заявляют податели петиции, они оба пострадали из-за

их активного участия в работе комитета Единства Того.

6. В заключение податели петиции выражают пожелание объединения и независимости Того

7. Замечания управляющей власти по этой петиции еще не получены. 7

III. Петиция Исполнительного комитета отделения Комитета "Единства Того" в Бе (Т/РЕТ.7/493) от 6 сентября 1955 г.

1. В письме на имя Выездной миссии податели петиции представляют ряд жалоб общего порядка, касающихся существующих в подопечной территории условий.
2. Они жалуются, что Департамент земледелия неэффективен, что правительство не оказывает поддержки фермерам и плантаторам, что местных производителей эксплуатируют, платя им низкие цены за их продукты, в то время как товары, импортируемые из Европы, продаются по чрезвычайно высоким ценам, что налоги и плата за лицензии взимаются произвольно с розничных торговцев, торгующих товарами, за которые уже уплачены оптовыми торговцами такие же налоги и ^{внесена} плата за лицензии, что развитие коммерческой деятельности не поощряется и что националисты, занимающиеся торговлей, или служащие в администрации, подвергаются притеснениям.
3. Что касается политических вопросов, податели петиции жалуются, что политические и общественные собрания, организованные комитетом Единства Того, запрещаются и что участники таких собраний подвергаются аресту, побоям и ранениям, а также, что ложные заявления делаются для того, чтобы отрицать жалобы членов комитета Единства Того и ЮВЕНТО о том, что они подверглись насилию; утверждается также, что сознательно восстанавливаются группы населения одна против другой в целях облегчения управления ими. Податели петиции также жалуются, что управляющая власть проявляет неуважение к традиционным обычаям населения, что постоянно наблюдаются подлоги при проведении выборов и что в отношении членов националистической партии выносятся несправедливые приговоры и налагаются на них несправедливые штрафы.
4. Податели петиции жалуются, в частности, на то, что администрация запретила собрания, которые отделение комитета Единства Того в Бе предложило созвать в частных домах 15 и 25 июня 1955 года.

Оба заседания состоялись, несмотря на запрещение, однако, второе было переведено в другое помещение. Когда второе заседание уже происходило в течение сорока минут группа жандармов и стражников округа, присланные Комендантом округа, появились, с тем чтобы сорвать заседание и чтобы выгнать всех присутствующих.

[5. Замечания управляющей власти по этой петиции еще не получены.]

IX . Петиция г-на Эммануэля К.Ахиabo (Т/РЕТ.7/497) от 30 августа 1955 года

1. В письме на имя Выездной миссии податель петиции жалуется на дискриминацию в пользу членов Прогрессивной партии Того. Он говорит, что в городах общественные суммы раздаются чиновникам и вождям для получения их поддержки правительственной партии и что в сельскрхозяйственных районах населению не разрешается срубить масличные пальмы, с тем чтобы сажать какаоовые и кофейные деревья или самим возделывать свою землю. С другой стороны, лица, состоящие членами Прогрессивной партии Того, могут делать, что хотят и могут безнаказанно совершать преступления.

2. Податель петиции заявляет, что на его тетку Ребеку Тсоли Ахиabo был наложен штраф в 5 000 франков "за неподчинение этому правилу" и что то же самое произошло и с многими другими.

3. Податель петиции сообщает, что теперешний вождь его деревни (Агу-Анегаме), который, как он заявляет, был назначен из-за обещания принять всех жителей деревни в число членов Прогрессивной партии Того, является смертельным врагом крестьян. Податель петиции заявляет, что вождь и его помощник заставили отца подателя петиции уплатить штраф в 2 008 франков департаменту водоснабжения и лесоводства в Палиме за лесной пожар, в котором его отец не был замешан.

4. Замечания управляющей власти по этой петиции еще не получены.]

X. Петиция председателя регионального отделения в Далаве
комитета "Единства Того" г-на Адукона Халло (Т/РЕТ.7/498)
от 23 июля 1955 года.

1. В письме на имя Выездной миссии податель петиции жалуется, что 10 февраля 1954 г. националистам было запрещено пользоваться в деревне общественными питьевыми фонтанами, потому что они отказались присутствовать на собрании, организованном сельским вождем, членом Прогрессивной партии Того. Они отказались присутствовать на этом заседании, потому что вождь пользуется такими собраниями, чтобы заставить людей дать отпечатки своих пальцев на членских карточках Прогрессивной партии Того.

2. Податель петиции заявляет, что питьевые фонтаны охранялись жандармами и что только членам Прогрессивной партии Того или членам Комитета единства Того, давшим свои отпечатки пальцев на членских карточках Прогрессивной партии Того, было разрешено пользоваться этими фонтанами. Он заявляет, что на четырех женщин, пользовавшихся этими питьевыми фонтанами был наложен штраф (уплоченный натурой алкогольными напитками). В результате такого положения националистам приходится отправляться в Тсевие (за семь километров), чтобы покупать воду в засушливый период. Если они выставляют сосуды, чтобы собрать дождевую воду, жандармы опрокидывают эти сосуды или взимают с них штрафы за то, что они собирали воду.

3. Податель петиции заявляет, что 21 июня 1954 г. Соджаке и Кукунако были вызваны Комендантом округа Тсевие, которые были избиты им неоднократно, якобы за то, что они разрешили своим детям ходить за водой к питьевым фонтанам, в действительности же потому, что они были националистами.

4. Податель петиции заявляет также, что в ночь на 14 марта 1954 г. Комендант округа прибыл в деревню в сопровождении нескольких жандармов, чтобы арестовать Адукону [подателя петиции?] и Баба, за то что они националисты.

[5. Замечания управляющей власти по этой петиции еще не получены.]

XI. Петиция Ассоциации родителей учащихся в свободных школах в Коджовиакопе (Т/РЕТ.7/510) от 19 сентября 1955 года

1. Податели петиции просят, чтобы округам и городским управлениям было предложено предусмотреть финансовую помощь миссионерским школам (т.е. оказывать денежную помощь для содержания помещений и оплаты учителей, еще не зачисленных в постоянный состав персонала) такую же, как они оказывают светским и общественногосударственным школам.

2. Податели петиции заявляют, что как только сельские нотабли обращаются за правительственными ассигнованиями для содержания сельских школ, которые почти все были учреждены миссионерами, администрация перестает интересоваться деревней и ее школой.

3. Замечания управляющей власти по этой петиции еще не получены.]
